

Аметов Э.Н.

УДК 94(=512.145)(477.75):930.22

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ
КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ В.В. ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА**

Несомненно, «Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии Наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел», изданный В. Вельяминовым-Зерновым в Санкт-Петербурге в 1864 г. является одним из самых известных и малоизученных источников по истории Крымского ханства. Сборник, состоящий из 941 страницы, содержит в себе 378 документов. Самый ранний документ датируется 9 зуль-ка'ада 926 г.х. (31 октября 1520) [3, с. 2-5], самый поздний - к. XVII – н. XVIII в [3, с. 897-898]. Когда был написан самый поздний документ в сборнике сказать затруднительно, так как отсутствует дата в тексте, но в силу того что ярлык был адресован последнему царю и первому императору России Петру I Алексеевичу, правление которого приходится на период с 1682 по 1725 г., стоит остановиться на этой приблизительной датировке. В сборник, согласно сведениям одного из авторитетных исследователей крымскотатарской дипломатики С.Ф. Фаизова, «вошли все татароязычные документы фонда РГАДА «Сношения России с Крымом», иначе говоря, целиком две описи этого фонда (вторая и третья). Эти документы отразили взаимоотношения России и Крыма с конца XVI до конца XVII вв., исключительно важный столетний отрезок сосуществования двух бывших улусов Золотой Орды. Некоторые документы из числа опубликованных Фаизхановым и Вельяминовым-Зерновым в архиве уже утрачены, и только благодаря книге Х. Фаизханова их тексты сохранились, остались в научном обороте. Переписка ханов с польским королем и договоры с Польшей переданы в Польшу, ныне хранятся в Варшаве (в АГАД).» [7, с. 57-59]. Также следует отметить, что исследователи дают разную оценку переписчику документов Х. Фаизханову. Если В.Д. Смирнов указывает на множество ошибок в переписке [5, с. 42], то С. Фаизов отмечает достаточно высокий уровень [7, с. 57-59].

С момента публикации сборника в 1864 г. к нему обращались такие известные историки как В.Д. Смирнов [5], Ф. Лашков [2], М. А. Усманов [6], С. Фаизов [7; 8; 9], Д. Колодзийчик [11] и другие. С. Фаизов, в частности, указывает на то, что, несмотря на наличие переводов в Посольском приказе, ярлыки все-таки нуждаются в переводе на современный русский язык [7, с. 57]. Ф. Лашковым [2, с. 45-46, 47-50, 55-59, 73-76, 106-110, 114-122, 163-169, 177, 178-180, 187-192], С. Ф. Фаизовым [8, с. 180-207; 9, с. 80-86, 86-95, 98-107, 111-114, 115-123, 123-131, 135-141, 142-146] были переведены некоторые документы на русский язык, А.З. Сойсал подготовил переводы на польском [13, с. 46-48, 55-57], а Д. Колодзийчик на английском [11, с. 655-659, 781-787, 888-894, 899-904, 930-934, 938-941, 945-947, 951-953, 961-963, 977-981, 1004-1008], но, все же, основная масса остается непереуведенной. В 2009 г., в Турции, вышло в свет переиздание сборника под редакцией М. Озьетгин и И.Х. Камалова [10].

Принимая во внимание актуальность дальнейшего изучения текстов из данного сборника, мы пришли к мнению о необходимости классификации документов.

В этой статье представлена классификация документов №№ 1-50 по таким составляющим как имя адресанта, датировка, место написания, наличие печатей в тексте [таблица 1].

Согласно сборнику, тексты №№1-50 были написаны в период с 9 зуль-ка'ада 926 г.х. (31 октября 1520) (ярлык Мухаммед Герай-хана) по 30 мухаррем 1050 г.х. (22 мая 1640 г.) (письмо Крым Герай султана), причем большая часть документов (примерно 80%) приходится на период с 1037 г.х. (1628 г.) по 1050 г.х. (1640 г.). В 3-х письмах султанов (принцев) датировка отсутствует (док. №№ 6, 7, 9), еще в трех она сомнительна (док. №№ 35, 37, 40). Следует отметить, что большая часть документов в сборнике расположены в хронологическом порядке.

Манера написания датировки различна варьируется. Например, в письме Мухаммед Герай-хана указан день недели, день месяца и год (док. № 1), некоторые документы датируются днем месяца и годом (док. №№ 2, 8, 32, 43, 47, 50), но в основной массе документов указывается начало, середина или конец какого-либо месяца (док. №№ 10-15, 17-31, 33, 34, 36-39, 42, 48, 49). Встречаются также документы, где значатся название месяца, год или только год (док. №№ 3-5, 16, 35, 40, 41, 44-46). День месяца, год в текстах может писаться как прописью (док. №№ 1, 4, 5, 8, 14, 19, 23, 27, 30-40, 42-44, 46-50), так и цифрами (док. №№ 2, 3, 10-13, 15-17, 21, 22, 25, 26, 45), иногда встречаются оба случая одновременно (док. №№ 18, 20, 24, 28, 29, 41).

Датировки в текстах встречаются как на крымскотатарском, так и на арабском языках, иногда слово «месяц» пишется на фарси (ماه). Помимо традиционного арабского обозначения названий месяцев хиджры, в грамоте Бахадыр Герай-хана встречается «байрам айы» (праздничный месяц) (док. 35), что, скорее всего, соответствует месяцу Рамадан, а в его дефтере 1638 г. - «кучук байрам айы» (док. № 40) - судя по всему, это месяц зуль-хиджжа.

Таким образом, исследовав датировки писем указанного периода, мы можем прийти к выводу, что несмотря на богатое наличие арабских и персидских заимствований, в написании дней месяца и года в большей части преобладал крымскотатарский язык. Также следует отметить, что если в ранних документах дата указывается вплоть до дня недели, то позже датировка ограничивается указанием начала, середины или конца месяца. Мы видим, что способы написания датировок исследуемого нами периода варьируются и невозможно пока определить преобладающий стиль. Для того чтобы иметь полное представление о канцелярской культуре Крымского ханства, необходимо исследовать весь корпус документов.

Также следует отметить, что переписку с польскими и русскими правителями вели не только крымские ханы, но также султаны (принцы) и знать (ага), причем каждый султан обладал собственной перстневой печатью, но уже без тамги.

Чаще всего печать наносилась внизу документа, в печати традиционно указываются титул, имя адресанта, а также титул и имя его (ее) отца. Иногда в печатях принцев и знати к вышесказанному могут быть добавлены такие выражения как «ищущий милости у Аллаха» (док. №11), «уповающий к милости Аллаха» (док. № 16), «Воистину Всемилостливый обладатель добродетели» (док. №19), «Воистину, на все воля Аллаха» (док. №№ 26, 44, 45) [1, 3, 4, 12].

В конце текста, помимо датировки и печати имеется также указания места, откуда был написан документ. Если такие топонимы как Бахчисарай, Акмесджит, Алма Сарай, Салгъыр тун Сарай, Качи Сарай позволяют нам точно или примерно определить где эти объекты могли находиться, то такие названия как Калгай-Сарай, Яланджык, Орду Сарай (Ордай Сарай), Сахра Жане, Казы Сарай необходимо локализовать.

Точно также следует определить датировку тех текстов, где она отсутствует или сомнительна, в некоторых документах отсутствует место написания, выявление которых также актуально.

Что касается протокольной части документов, то помимо имен адресантов, датировки, место написания, печатей, исследователям также необходимо изучить богословие (*invocatio*), узоры, тугру, интитуляцию (*intutilatio*), краткое объявление (*promulgatio*), титулатуру, «сезюмиз», приветствие (*salutatio*), сюжетно-тематическую часть, которая, в свою очередь, состоит из трех внутренних частей: повествовательной, волеизъявительной, предупредительной (*narratio, dispositio, sanction* классического протоколоведения). Из заключительной части протокола также необходимо исследовать благопожелание (*apprecatio*) и наличие золотой пайцзы.

Также следует широко осветить язык посланий и договоров, достоверность переводов документов на русский и другие языки, основное сюжетно-тематическое содержание.

Все это вместе позволит более глубоко понять международные отношения и канцелярскую культуру Крымского ханства.

Таблица 1.

страница	№ док-та	адресант	дата	место написания	наличие печати
с. 2	№1	Мехмед Герай-хан	9 зуль-ка'да 926 г.х. (31 октября 1520 г.)	Феррах Керман	+
с. 5	№2	Девлет Герай-хан	24 зуль-ка'да 981 г.х. (27 марта 1574г.)	Алма Сарай	+
с. 8	№3	Гази Герай-хан	зуль-ка'да 998 г.х. (июнь-июль 1590 г.)	Бахчисарай	+
с. 9	№4	Гази Герай-хан	джумада аль-уля 1000 г.х. (февраль-март 1592 г.)	Алма Сарай	+
с. 13	№5	Гази Герай-хан	джумада аль-уля 1000 г.х. (февраль-март 1592 г.)	Алма Сарай	+
с. 18	№6	Селямет Герай-султан	-	Ордай Султан	+
с. 19	№7	Тохтамыш Герай-султан	-	Бахчисарай	+
с. 20	№8	Мехмед Герай-хан	28 зуль-ка'да 1033 г.х. (11 сентября 1624 г.)	Бахчисарай	-
с. 24	№9	Шахин Герай-султан	-	-	-
с. 26	№10	Джанибек Герай-хан	кон. зуль-ка'да 1037 г.х. (кон. июля-нач. августа 1628 г.)	Бахчисарай	+
с. 31	№11	Девлет Герай-султан	нач. зуль-хиджжа 1037 г.х. (нач. августа 1628 г.)	Калгай сарай	+
с. 34	№12	Джанибек Герай-хан	нач. джумада аль-уля 1038 г.х. (кон. декабря 1628-нач. января 1629)	Бахчисарай	+
с. 41	№13	Джанибек Герай-хан	сер. зуль-хиджжа 1038 г.х. (сер. августа 1629 г.)	-	+
с. 48	№14	Джанибек Герай-хан	кон. шаабан 1039 г.х. (нач. апреля 1630 г.)	-	+
с. 51	№15	Джанибек Герай-хан	нач. рамадан 1039 г.х. (сер. апреля 1630 г.)	Бахчисарай	+
с. 62	№16	Девлет Герай-султан	зуль-хиджжа 1039 г.х. (июль-август 1630 г.)	Акмесджит Сарай	+
с. 65	№17	Джанибек Герай-хан	нач. рабии'у аль-ахр 1040 г.х. (нач. ноября 1630 г.)	Бахчисарай	+
с. 76	№18	Джанибек Герай-хан	кон. джумада аль-уля 1041 г.х. (кон. декабря 1631 г.)	Бахчисарай	+
с. 83	№19	Мехмед Герай-султан	кон. мухаррам 1042 г.х. (нач. августа 1632 г.)	Орду Сарай	+
с. 85	№20	Джанибек Герай-хан	сер. рабии'у ль-авваль 1042 г.х. (сентябрь-октябрь 1632 г.)	Бахчисарай	+
с. 89	№21	Джанибек Герай-хан	нач. джумада аль-ахр 1042 г.х. (декабрь 1632 г.)	Бахчисарай	+
с. 98	№22	Джанибек Герай-хан	нач. мухаррам 1043 г.х. (июль 1633 г.)	Бахчисарай	+
с. 100	№23	Джанибек Герай-хан	нач. раджаб 1043 г.х. (январь 1634 г.)	Бахчисарай	-
с. 104	№24	Джанибек Герай-хан	сер. зуль-ка'да 1043 г.х. (май 1634 г.)	Бахчисарай	+
с. 113	№25	Джанибек Герай-хан	сер. джумада аль-уля 1044 г.х. (сентябрь 1634 г.)	Бахчисарай	+

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
ПО МАТЕРИАЛАМ В.В. ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА**

страница	№ док-та	адресант	дата	место написания	наличие печати
с. 118	№26	Мехмед Герай-султан	сер. джумада аль-уля 1044 г.х. (ноябрь 1634 г.)	Орда Сарай	+
с. 120	№27	Инает Герай-хан	кон. зуль-ка'да 1044 г.х. (май 1635 г.)	Бахчисарай	+
с. 122	№28	Хисам Герай-султан	кон. зуль-хиджжа 1044 г.х. (июнь 1635 г.)	Акмесджит	+
с. 127	№ 29	Инает Герай-хан	сер. рабии'у ль-ахр 1045 г.х. (сентябрь-октябрь 1635 г.)	-	-
с. 131	№30	Инает Герай-хан	кон. рабии'у ль-ахр 1045 г.х. (октябрь 1635 г.)	Сахра Жане	-
с. 137	№31	Инает Герай-хан (дефтер)	кон. джумада аль-уля 1045 г.х. (декабрь 1635 г.)	-	+
с. 147	№32	Хесам Герай-султан	24 сафар 1046 г.х. (28 июля 1636 г.)	Акмесджит Сарай	+
с. 150	№33	Инает Герай-хан	кон. рабии'у ль-авваль 1046 г.х. (август-сентябрь 1636 г.)	Бахчисарай	-
с. 155	№34	Бахадыр Герай-хан	кон. рабии'у ль-авваль 1047 г.х. (август 1637 г.)	-	+
с. 160	№35	Бахадыр Герай-хан (дефтер)	байрам (рамадан?) 1047 г.х. (январь-февраль?) 1638 г.)	Бахчисарай	+
с. 190	№36	Бахадыр Герай-хан	кон. зуль-ка'да 1047 г.х. (апрель-май 1638 г.)	Бахчисарай	+
с. 195	№37	Бахадыр Герай-хан	кон. зуль-ка'да 1045 г.х. (?) (апрель-май 1636 г.?)	Бахчисарай	+
с. 200	№38	Сафа Герай-султан	кон. зуль-ка'да 1047 г.х. (апрель-май 1638 г.)	Казы Сарай	+
с.202	№39	Сефер гази ага	нач. зуль-хиджжа 1047 г.х. (апрель 1638 г.)	-	+
с.204	№40	Бахадыр Герай-хан (дефтер)	кучюк байрам (зуль-хиджжа?) 1047 г.х. (апрель-май?) 1638 г.)	Бахчисарай	+
с. 224	№41	Бахадыр Герай-хан	1048 г.х. (1638-1639 гг.)	Яланджык	+
с. 228	№42	Ислям Герай-султан	нач. джумада аль-ахр 1049 г.х. (октябрь 1639 г.)	Салгыр тун сарай	+
с. 230	№43	Ислям Герай-султан	15 шаабан 1049 г.х. (11 декабря 1639 г.)	Орду Сарай	+
с. 232	№44	Мухаммедшах ага	шаабан 1049 г.х. (ноябрь-декабрь 1639 г.)	-	+
с. 234	№45	Сефер Газы ага	рамадан 1049 г.х. (декабрь 1639 г.- январь 1640 г.)	-	+
с. 235	№46	Бахадыр Герай-хан	шавваль 1049 г.х. (январь-февраль 1640 г.)	Бахчисарай	+
с. 236	№47	Крым Герай-султан	10 шавваль 1049 г.х. (3 февраля 1640 г.)	Качи Сарай	+
С. 238	№48	Бахадыр Герай-хан	кон. мухаррам 1050 г.х. (май 1640 г.)	Бахчисарай	+
С. 243	№49	Ислям Герай- султан	кон. мухаррам 1050 г.х. (май 1640 г.)	Акмесджит	+
С. 245	№50	Крым Герай-султан	30 мухаррам 1050 г.х. (22 мая 1640 г.)	Бахчисарай	+

Источники и литература

1. Арабско-русский словарь : т. 1-2 / Х. К. Баранов. – М. : Русский язык, 1989.
2. Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. / Ф. Ф. Лашков. – Симферополь, 1891. – 206 с.
3. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел / издал В. В. Вельяминов-Зернов. – СПб., 1864. – XI + 941 с.
4. Персидско-русский словарь : т.1-2 / Ю. А. Рубинчик. – М. : Русский язык, 1970.
5. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты : в 2-х т. / В. Д. Смирнов; отв. ред. С. Ф. Орешкова. – М., 2005. – Т. 1 : Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. – 544 с. – (История России).
6. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. / М. А. Усманов. – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1979.
7. Фаизов С. Ф. Значение наследия Хусаина Фаизова в области крымскотатарской археографии для изучения истории Крымского юрта и русско-крымских отношений / С. Ф. Фаизов // Фаизхановские чтения. – Н. Новгород, 2005. – № 2. – С. 57-59.
8. Фаизов С. Ф. Письма крымских ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654-1658 / С. Ф. Фаизов // Крымскотатарская дипломатика в контексте постпереевского времени. – М., 2003. – 169 с.
9. Фаизов С. Ф. Послание хана Мухаммед-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (Перевод и комментарии) / С. Ф. Фаизов // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. – М., 2000. – С. 180-207.
10. Kırım yurtına ve ol taraflarına dair bolgan yarlıklar ve hatlar. Kırım Hanlığı tarihine dair kaynaklar / Edited by V. V. Veljainov-Zernov (St. Petersburg, 1864); Giriş-Tıprıbasım. Prepared for publication by: A. M. Ozyetgin, İ. Kamalov. – Ankara, 2009.

11. Kołodziejczyk Dariusz. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th-18th century) : a study of peace treaties followed by annotated documents / Dariusz Kołodziejczyk. – Leiden, 2011.
12. Osmanlıca-Türkçe ansiklopedik luğat (Eski ve yeni harflerle) / Ferit Devellioğlu. – Ankara. 2001.
13. Zihni Soysal A. Jarłyki krymskie z czasów Jana Kazimierza / Zihni Soysal A. – Warsaw, 1939.

Асанова У.К.

УДК 39(477.75):001.891–057.4 “1920–1930”

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ В КРЫМСКОЙ АССР: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФИЛЬНЫЕ МУЗЕИ 1920-1930 гг.

Процесс создания единой сети государственных музеев в Крымской АССР в первой половине 20-х гг. XX в., ее окончательное организационное оформление на IV Крымской музейной конференции в Керчи в сентябре 1926 г. выделили археологические музеи в отдельную группу профильных учреждений. Согласно решениям конференции, на территории региона определялось три специализированных археологических музея – Херсонесский, Керченский и Феодосийский [1, с. 201]. Также в решениях музейной конференции 1926 г. и практике работы КрымОХРИСа, его руководителей А. И. Полканова и Я. П. Бирзгала, прослеживалось стремление закрепить статус главного музейного учреждения Крымской АССР за Центральным музеем Тавриды (ЦМТ). Учитывая существенную концентрацию археологических памятников и экспонатов в соответствующем отделе ЦМТ, его также обосновано рассматривать как отдельный экспозиционный и научно-исследовательский центр археологического профиля. Значительный синкретизм коллекций Евпаторийского археолого-этнографического музея также позволяет рассматривать его коллекции в рамках отдельных сюжетов музейной работы.

Основным объектом внимания работников названных музейных учреждений стали памятники материальной культуры, сосредоточенные на ограниченной территории (всей Крымской АССР, либо ее отдельных районов и городских советов). Значение термина «памятник материальной культуры» требует специального разъяснения. Учитывая, что в досоветский период отсутствовала система государственного учета и охраны памятников истории и культуры вообще, а памятникоохранительная работа осуществлялась общественными организациями и научными сообществами на добровольных началах при непостоянной и слабой материальной поддержке со стороны государства или местных властей, деятельность государственной сети музейных учреждений была построена в четком соответствии с задачами, профилем и идеологическим содержанием работы каждого музея. В связи с этим можно трактовать понятие «памятник материальной культуры», применяемый в данном исследовании, как совокупность остатков деятельности человека в прошлом, представляющих интерес для исследования и восстановления картины условий существования человека, его социальных связей и активности, уровня развития экономических, политических и культурных отношений в каждом конкретном историческом периоде.

В связи со значительным приоритетом публичной работы музеев Крымской АССР в 20–30-е гг. XX в. также большое значение имеет понятие «популяризации» памятников истории и культуры. Данную дефиницию можно определить как совокупность организационных, методологических и науковедческих приемов и форм работы музеев, которые позволяют передать потребителям максимальный объем информации, сосредоточенной в музейной экспозиции.

Целью исследования является выявление и обобщение основных тенденций развития экспозиционной, научно-исследовательской и популяризаторской деятельности, проявившихся в работе археологических музеев на территории Крымской АССР во второй половине 20-х–30-е гг. XX в.

Наиболее качественно, методологически обосновано и масштабно тенденции музейного строительства в СССР второй половины 20-х–30-х гг. XX в., массовой, популяризаторской и научно-исследовательской работы археологической специализации проявились в деятельности Государственного Херсонесского историко-археологического музея в Севастополе. После установления Советской власти в Крыму «Склад местных древностей» как собрание материалов раскопок за более чем 30-летний период требовал срочной реорганизации. Положение усугублялось размещением на территории Херсонесского монастыря Дома инвалидов, городского приюта для бездомных и стариков, а непосредственно на территории городища – поста 7 стрелкового полка Казанской дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии. Заведующий раскопками, глава Севастопольского ОХРИСа Л. А. Моисеев в течение 1921–1922 г. неоднократно обращался в Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР, лично к его заведующей Н. И. Троцкой с просьбой способствовать возобновлению самостоятельной работы музея, а также ограждения музейной территории от вандализма и разграбления. С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь и Л. В. Марченко в очерке истории Херсонесского музея формулируют вывод о том, что период разрухи и неустойчивости в первые годы после установления Советской власти негативно сказался на научно-исследовательской работе музея, тормозил его развитие [2, с. 41]. Соответствующую экспозиционную работу организовать возможным не представлялось, в свою очередь удалось обеспечить работу вспомогательных подразделений музея – архива, библиотеки, музейного фонда [3]. Также, при отсутствии материальных средств Л. А. Моисееву удалось организовать незначительные археологические исследования в окрестностях городища, впервые исследовать систему его водоснабжения, проследить источники питьевой воды, использовавшиеся в древности и в Средневековье. Также Л. А. Моисееву принадлежит первенство исследования поселений –